

УТВЕРЖДАЮ

директор
Института русской литературы
(Пушкинский Дом)
Российской академии наук,
член Российской академии наук

« 11 » _____ 2025 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации ФГБУН «Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской академии наук»
на диссертацию Татьяны Владимировны Анисимовой
«Тихонравовский хронограф и ранние русские исторические компиляции:
источники и методы исследования»,
представленную к защите на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности 5.6.5. «Историография, источниковедение и методы исторического
исследования» в диссертационный совет 24.1.112.01,
созданный на базе ФГБУН «Институт российской истории
Российской академии наук»

Прежде всего следует сказать, что перед нами – серьезная и тщательно выполненная работа в области древнерусской хронографии. Эта область в определенном смысле является проблемной территорией. Речь идет о множестве текстов большого объема, сопоставление которых нередко помещает исследователя в заколдованный круг: все тексты кажутся связанными друг с другом, но характер этой связи трудно установить. Поэтому в работах по хронографии так часты отсылки к недошедшим источникам. Кроме того, в отличие от летописной истории, история хронографическая – это плюсквамперфект: повествуя о давно прошедших событиях и, соответственно, не располагая актуальными датами, хронографы плохо датируются.

В заглавии диссертации речь идет, среди прочего, о методах исследования, потому остановимся сначала на этом. В заглавиях трудов по медиевистике упоминание о методах нечасто, потому что метод является инструментом исследования, а не его темой. Может быть, именно это обстоятельство обусловило то, что в отношении метода, использованного в представленной к защите диссертации, возникают вопросы. Т. В. Анисимова называет свой подход *методом сравнительной текстологии*, «который

разработан главным образом в трудах А. А. Шахматова, В. М. Истрина, Д. С. Лихачева и О. В. Творогова. Его доказательные возможности строятся на математических принципах теории вероятности: когда слова сопоставляемых текстов рассматриваются в качестве абстрактных множеств, характеризующих свойства тех или иных рукописей (справедливые, правда, лишь для больших значений и не позволяющие, например, утверждать о родственности текстов на основе совпадений двух-трех слов, даже если подобных пар удастся выделить значительное количество). С помощью данной методологии к сопоставлению привлекаются, однако, не полные тексты рукописей, а лишь их отдельные сходные статьи, рассматриваемые в качестве своеобразных «реперных точек» при выявлении тех или иных взаимосвязей хронографов и летописей» (с. 15). Можно предположить, что ни один из упомянутых диссертанткой предшественников не узнал бы в ее описании используемый им метод. Несколько неожиданно выглядят и слова о том, что к сопоставлению привлекаются лишь отдельные статьи памятников, а не их полные тексты. Любому текстологу известно, что важно как раз-таки полное сопоставление рукописей. Оно в большинстве случаев и является полным, поскольку для того, скажем, чтобы определить «реперные точки», рукописи нужно полностью сопоставить. К счастью, на практике исследовательница так и поступает.

Согласиться с Т. В. Анисимовой можно, однако, в том, что на основании совпадений двух-трех слов нельзя делать заключение о родственности текстов. Это замечание особенно актуально сейчас, когда некоторые исследователи вводят в научный оборот понятие «микрозаимствований». Использование такого подхода позволяет идти очень далеко – и обнаруживать, как в индийских фильмах, родство всех со всеми.

В центре исследования Т. В. Анисимовой находится Тихонравовский хронограф, эпизодически затрагивавшийся в работах разных авторов – по преимуществу, при изучении других памятников древнерусской хронографии. Диссертантка рассматривает интересующий ее памятник в сопоставлении с целым рядом других хронографических (и не только) текстов.

Диссертация открывается археографическим описанием Тихонравовского хронографа, выполненным на высоком научном уровне. Теми же качествами обладает и история вопроса, в исчерпывающей полноте представленная в Первой главе работы. Она демонстрирует, что с материалом имеет дело человек, находящийся внутри проблемы. И это неслучайно: Т. В. Анисимова долгое время исследовала Хронику Георгия Амартола, доскональное знание которой является необходимым условием для исследования древнерусской хронографии. Хроника Амартола – основа древнерусских хронографических текстов.

Во Второй главе диссертации Тихонравовский хронограф рассматривается в контексте Хронографа по Великому Изложению. Это гипотетический памятник, существовавший в трех редакциях, который, однако, восстанавливается с большой степенью вероятности. Предыдущие исследователи считали, что название памятника под «Великим Изложением» понимает Хронику Амартола. Диссертантка же, вслед за Р. Станковым, полагает, что это наименование соотносится с «неким хронографом, в библейскую часть которого входили Палея (Восьмикнижие), Книги Царств и выписки из Книги 16-ти толковых пророков» (с. 9). Заметим, что нам ближе традиционное толкование названия памятника.

Глава Третья диссертации посвящена общим статьям библейских частей древнерусских хронографов и Повести временных лет. Дело осложняется тем, что хронографическая текстология пересекается здесь с текстологией библейской, которая чрезвычайно сложна. В данной главе рассмотрены Хроника Иоанна Малалы, «Числословесник», Изборник Святослава 1073 года, Сказание о мерах и весах Епифания Кипрского, повествование о разделении земель между сыновьями Ноя, читающееся в Толковой Палее и Повести временных лет, Хроника Георгия Амартола, библейские апокрифы и некоторые другие тексты.

Остановимся подробнее на одном сюжете, который представляется чрезвычайно важным. Касаясь рассказа об исходе Авраама из Харрана, диссертантка замечает: «В ТП (Толковой Палее. – *Е. В.*) здесь, по-видимому, редакционное изъятие, связанное с расхождением талмудической и канонической версий происхождения Сарры. Это обстоятельство подтверждает гипотезу А. А. Алексеева об удалении из ТП ряда апокрифов» (с. 145). Т. В. Анисимова ссылается здесь на работу А. А. Алексеева «Русско-еврейские литературные связи до XV века» (см.: *Jews and Slavs. Jerusalem; St. Petersburg, 1993. Vol. 1. С. 65–67*).

Проблема здесь – не в апокрифах, а в фундаментальном вопросе взаимоотношений Толковой и Полной Хронографических Палей. В свое время, более века назад, эта проблема решалась в споре В. М. Истрина с К. К. Истоминым. Истрин обосновал следующее соотношение памятников: первоначальный текст представлен в Толковой Палее, а уже от этого памятника произошла Полная Палея. Истомин же считал, что первичной была Полная Палея. В центре спора стоял вопрос: распространила ли Полная Палея предшествовавшую ей Толковую Палею (позиция Истрина) – или, наоборот, Толковая Палея стала результатом сокращения Полной Палеи (позиция Истомина). В этой полемике Истрин победил, что называется, с сухим счетом, и его аргументация представляется бесспорной.

Впоследствии с Истриным не согласился А. А. Алексеев. По мнению исследователя, анализ текста Толковой Палеи «позволяет обнаружить в нем следы изъятия нескольких статей, произведенного на одном из этапов исторического существования этого типа Толковой Палеи. Так, в рассказ о потопе введена немотивированная содержанием форма *рече*: “сѣдѣ же рече ковчег <...> на горах араратских”». Форму *рече* исследователь обнаружил также в апокрифах об Аврааме, Мелхиседеке и пересказе двух глав Бытия. Работу по изъятию текстов, по мысли исследователя, не смогли произвести чисто, и форма *рече* осталась как след удаленных текстов. На самом же деле таких следов в Толковой Палее очень много – десятки, причем на протяжении всего ее текста: это своего рода средневековые кавычки, отсылающие читателя к источникам излагаемых сведений, и в этом смысле они вполне мотивированны. Толковая Палея постоянно подчеркивает опору на свой главный источник – Священное Писание. Когда же автору этих строк удалось идентифицировать Барсовский список РГБ № 619 в качестве черновика Полной Палеи (подробнее см.: *Водолазкин Е. Г.* Как создавалась Полная Хронографическая Палея. Часть 1 // ТОДРЛ. СПб., 2009. Т. 60. С. 332–339), правота схемы В. М. Истрина стала очевидной.

Четвертая глава диссертации посвящена истории Иосифа Прекрасного в Тихонравовском хронографе. Здесь, среди прочего, интересны наблюдения диссертантки над соотношением «Речи Иосифа» из полного Завета Иосифа с «Историей Иосифа». Т. В. Анисимова приходит к выводу, что оба этих текста были созданы одним книжником.

Исследован здесь также Завет Иосифа в составе различных памятников. Привлекаются к исследованию и толкования монаха Афанасия к «Посланию митрополита Климента Смолятича пресвитеру Фоме» – в контексте изучения заимствований из полных «Заветов 12-ти патриархов» в Тихонравовском и Троицком хронографах. В результате всестороннего исследования текстов, связанных с Иосифом Прекрасным, историю Иосифа в Тихонравовском хронографе диссертантка атрибутирует монаху Афанасию.

В Пятой главе диссертации предпринимается попытка установить редакцию библейских книг в Тихонравовском хронографе. Из библейских книг в хронограф вошло Восьмикнижие (без Книги Руфь) и Книги Царств в сокращении. В конечном счете делается вывод о существовании некоего протохронографа, который, по предположению исследовательницы, и является «Хронографом по Великому Изложению», о котором упоминает Полная Палея. Более того, этот хронограф атрибутирован диссертанткой тому же монаху Афанасию.

В разделе «Заключение» подводятся итоги проведенного исследования. Выводы диссертантки обладают разной степенью убедительности, но в них есть одно бесспорное

достоинство: они представляют попытку бросить на древнерусскую хронографию широкий взгляд. Здесь Т. В. Анисимова вновь возвращает нас к вопросу о методе, говоря о применении «источниковедческих, текстологических и археографических методик, включая и новационные (инновационные? – Е. В.). Из последних наиболее существенный результат дал метод параллельного сопоставления максимально возможного количества рукописных книг на своеобразных “реперных точках” их текстов: общих статьях, суммарное число которых – свыше 50» (с. 321). Не вполне понятно, о какой инновации здесь идет речь. Чем этот метод отличается от метода А. А. Шахматова и В. М. Истрина, привлекавших к исследованию все сколько-нибудь сходные тексты? Думается, ничем – и в этом несомненное достоинство работы Т. В. Анисимовой.

Следует отдельно отметить сопровождающие работу приложения. Так, в диссертации расписан состав библейской части Тихонравовского хронографа с указанием соответствий в других хронографических текстах. Здесь образцом диссертантки была, очевидно, книга О. В. Творогова «Древнерусские хронографы» (Л., 1975). Кроме того в работе публикуется таблица, представляющая сравнительный состав Тихонравовского хронографа, Полной и Краткой Хронографических Палей, Хронографа 1691 года и Еллинского Летописца 2-й редакции, а также таблица соответствий Тихонравовского хронографа и Библейского сборника Троице-Сергиева монастыря. Диссертацию сопровождает публикация текста т. н. Погодинского хронографа (по списку РНБ, собр. М. П. Погодина, № 967). Помещена в приложении также стемма состава и взаимоотношений библейских частей древнерусских хронографов, «Речи философа» и этногеографического Введения Повести временных лет. Там же находим «Список сходных статей библейских частей памятников». Все перечисленные публикации значительно облегчают восприятие материала.

Разумеется, знакомясь с представленной Т. В. Анисимовой картиной ранней русской хронографии, следует отдавать себе отчет в том, что картина эта в отдельных своих частях – карандашный набросок, и какие-то его линии будут неизбежно стерты. Но несомненно и то, что Т. В. Анисимова сумела охватить основной корпус древнерусских хронографических текстов и рассмотрела его как динамическое единство, внутри которого тексты постоянно взаимодействуют, перестраиваются и видоизменяются, результатом чего становится возникновение новых редакций и памятников. Полагаем, не ошибемся, если скажем, что на сегодняшний день это самое обстоятельное исследование по теме. В нем учтены как неизвестные прежде рукописи, так и известные, но недостаточно исследованные; учтены и развиты результаты многочисленных работ в области русской хронографии, опубликованные в последние десятилетия. К мнению

предшественников диссертантка относится внимательно, и ее выводы, в сущности, подтверждают характер хронографических связей, установленных В. М. Истриным и О. В. Твороговым. В диссертации предпринята попытка расширить представление об этих связях за счет работы с новым материалом.

Рассматриваемая диссертация – результат многолетней кропотливой работы. Таблицы многочисленных обширных сопоставлений текстов занимают добрую половину объема диссертации и подтверждают уже высказывавшуюся мысль о том, что в области хронографической текстологии необратимые доказательства – *avis rarissima*. Единственная возможность выстроить историю того или иного хронографического текста зачастую связана с необходимостью указания на недошедший архетип.

Читать представленное к защите исследование – не самое простое занятие даже для тех, кто с этой темой знаком не понаслышке, – прежде всего из-за объема и сложности материала. Это чтение не делает проще и обилие аббревиатур. Если мы обратимся к работам предшественников Т. В. Анисимовой, то увидим, что они, используя сокращения, не останавливались перед тем, чтобы время от времени давать полные обозначения памятников. Вопрос этот не является принципиальным – речь скорее идет о необходимости проявлять в отношении читателя великодушие. Следует заметить, что не все названия в равной степени подлежат сокращению. Так, например, за используемой Т. В. Анисимовой аббревиатурой БХВИ-2 скрывается «библейская часть Хронографа по Великому Изложению 2-го вида». Нам представляется, что удачнее было бы обозначить этот текст как «Библейская часть ХВИ-2».

Следует указать на некоторые ошибки и опечатки, которые необходимо исправить в тексте диссертации при подготовке работы к возможному изданию.

Фамилия датского слависта (William R. Veder) традиционно передается как Федер (в диссертации – Ведер; с. 170).

Необходимо обратить внимание на название работы немецких славистов Сабины и Дитера Фаль: вместо «due» в нем должен читаться определенный артикль «die»: *Die Leiter Jakobs in den drei Typen der Tolkovaja Paleja // Von der Historienbibel zur Weltchronik: Studien zur Paleja-Literatur. Greifswalder Theologische Forschungen (GThF). Bd 31 / Christfried Böttrich, Dieter Fahl, Sabine Fahl (Hrsg.). Leipzig, 2020. S. 369–392* (см. с. 118, 198, 203 и др.).

Вместо «приамбула» (с. 141, 149, 153 и др.) – д. б. «преамбула», вместо «возобнавляются» (с. 145) – «возобновляются»; на с. 211 слово «идентификация» лучше заменить на «идентичность».

Впрочем, отмеченные неточности не влияют на общую высокую оценку работы. Диссертация Т. В. Анисимовой характеризуется полнотой охвата материала и является шагом вперед в изучении палеино-хронографических памятников Древней Руси. Автореферат соответствует тексту диссертации и заявленной научной специальности. Представленная к защите диссертационная работа соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям пунктами 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. (в действующей редакции), и является самостоятельным и законченным исследованием, выполненным на высоком профессиональном уровне, а ее автор, Татьяна Владимировна Анисимова, достойна присуждения ей искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.5. «Историография, источниковедение и методы исторического исследования».

Отзыв подготовлен доктором филологических наук, ведущим научным сотрудником Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской академии наук Евгением Германовичем Водолазкиным, утвержден на заседании Отдела древнерусской литературы 11 июня 2025 г., протокол №229.

Зав. Отделом древнерусской литературы
доктор филологических наук

С. А. Семячко

Ученый секретарь
Отдела древнерусской литературы

А. Б. Белова

199034, Санкт-Петербург,
наб. Макарова, д. 4
Тел.: (812) 328-19-01
e-mail: irliran@mail.ru

